

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ИСТОРИИ ИДЕЙ

И. Н. Батуркина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 октября 2008 г.

Аннотация: анализируется проблема свободы в истории философии. Показаны непрерывное развитие и исторические этапы понятия свободы. Прослеживается становление свободы как культурной формы, содержательный рост понятия свободы, который определял его современную смысловую полноту.

Ключевые слова: свобода, необходимость, культура, творчество.

Abstract: the article analyses the development of the problem of freedom in the history of philosophy. During the history of philosophy the content of the freedom concept has been constantly developed and deepened. Freedom has also been formatted as a cultural aspect. That is to say, there was a growth of the content of freedom concept which has formatted its modern meaning.

Key words: freedom, necessity, culture, creative work.

Проблема свободы — одна из смысложизненных проблем человеческого существования. От ее решения зависит судьба высших духовных ценностей, признание ответственности, творчества, назначения человека. Поскольку нет универсальной теории свободы, все философы понимали свободу по-своему, поэтому проблема свободы возникала снова и снова, как бы требуя адекватного решения. Уже Христианство заметило, что свобода — это великая тайна. Она ускользает от мысли, как и сам человек. Проблема свободы пока не нашла однозначного рационального решения. Это одна из тех проблем, которые всегда актуальны. Так как человек не может развиваться без решения этой проблемы, то она появляется вновь и вновь на каждом новом витке истории, вставая в разряд вечных проблем.

Историю исследования проблемы свободы, а это именно проблема, не имеющая и по сей день однозначного решения, можно разбить на ряд этапов, каждый из которых был важным шагом в ее осмыслении. Основные этапы становления свободы совпадают фактически с историческими формами философии.

Уже в *Античности* у Сократа встречаем: все одинаково ищут добра, но не все знают, в чем оно. Разум указывает путь к добру, так как если не знать, что такое добро, можно сделать зло. Таким образом, уже Сократ фактически связывает начала человеческой сущности с разумом и целью и с самого начала утверждает свободу как независимость от низших (природных) имманентных страстей, как стремление к гармонии и добру.

По Платону, действовать свободно — значит ориентироваться на идеал блага, которое есть знание о порядке и целесообразности мира. Платон так же, как и Сократ, против негативной свободы, потому что независимый от законов и традиций человек оказывается во власти произвола. И поэтому свобода может быть опасна, если она вне целесообразности блага. Благо и есть пространство реализации свободы. Поэтому государство должно регулировать ее с помощью законов.

Аристотель разделит познавательную и нравственную стороны свободного поступка, которые были соединены у Сократа и Платона, и указал, что для нравственного действия кроме познания необходима воля.

Эпикур утверждает, что человек способен к самопроизвольному свободному бытию и не подчинен никакой судьбе. Метафизическим основанием этого служит взятый им у Демокрита, но видоизмененный атомизм. Согласно Эпикуру, атомы в совокупности не являются строго механистической системой, так как каждый из них может уклоняться от траектории своего движения. И душа состоит из особых круглых атомов. Только она обладает высшей степенью произвольных движений, которые проявляются уже как «свободная воля».

Стоики в некотором смысле представляют противоположность учению Эпикура. Единство Вселенной, по их мнению, мыслится как живой воплощенный разум, заключающий разумные и произвольные потенции всего, что существует и совершается и что, таким образом, от века предопределено. Предопределение понимается как провидение, которое фактически не только не

наносит никакого ущерба внутренней свободе человека, но и организует ее в известном смысле. Тесная связь свободы с разумом и нравственностью стала общей точкой понимания свободы в античности.

Христианство открывает эпоху свободного творчества, которая возникла благодаря усилиям Античности. Согласно Христианству, сам Бог в акте свободы создает свободного человека, чтобы он мог осуществить свою богочеловеческую природу, продолжать акт свободного творения. Таинство соединения божественной и человеческой природ стало признаваться для всех христиан высшей целью. Человек должен осуществить свою свободную сущность в единстве с божественным абсолютном.

С открытием свободы как качества и способа человеческого бытия в Христианстве началась разработка проблемы свободы выбора, так как необходимо было решать проблему зла в мире и соответственно проблему критериев добра. Почему человек не всегда добр и может выбирать зло, и почему всемогущий Бог — создатель — это допускает? Наиболее распространенный ответ — за зло ответственна «свободная воля» человека, которая сохраняет полярность и осуществляется в «свободном выборе», а выбор как метод организации человеческого бытия тоже полярен. Развитие проблемы свободы, а в дальнейшем истории философии связано с разработкой этого христианского подхода. В данном направлении работала мысль Августина и Фомы Аквинского. Именно они навсегда неразрывно связали свободу человека с его ответственностью как нравственным выбором, замкнув проблему оформления свободы на самого человека и его культуру. Свобода, понимаемая как выбор, существенно расширила границы возможностей человека, опирающихся на свободную волю.

Эпоха Просвещения породила новую, в духе времени, трактовку свободы, основанную на признании силы человеческого разума и познания. Поскольку свобода воли противостоит механизму природной детерминации, она зависит от способности разума познавать природные и социально-исторические закономерности и это позволяет ей усиливать все структуры человека сразу.

Томас Гоббс уточняет в свободе такой важный момент, как отсутствие физического принуждения и сообразность с разумом, выделяя при этом разумность как необходимую характеристику человеческой свободы. Гоббс намертво связывает свободу и необходимость как совместимые и взаимосвязанные качества.

Согласно Спинозе, разум и познание — истинная сила, способная *освободить* и возвы-

шать человека. Убывание разумных начал ведет к утрате свободы и зависимости бытия.

Таким образом, стало ясно, что в мире всеобщей необходимости человек может раздвинуть границы своей свободы, ибо она есть результат познания необходимости. Более того, необходимость превращается в свободу через познание, так как свобода и есть «познанная необходимость».

У Канта находим совершенно новую постановку вопроса о свободе. Свобода — это способность к моральному самоопределению. Подтверждением свободы у И. Канта является существование категорического императива, в основе которого лежит сознание: ты можешь, потому что ты должен, поскольку, по Канту, свободе предшествует долг. Свобода сразу как бы равна долгу и поэтому у него сказать «Я должен» то же самое, что сказать «Я свободен». Таким образом, свобода, по Канту, и есть добровольное выполнение своего долга, основанное на осознании морального закона, т.е. она возможна лишь в сфере нравственной закономерности, которая противостоит природной необходимости. И поскольку такая свобода оказалась вне природного детерминизма, она открывала путь к автономии свободного субъективного существования при выполнении нравственных условий категорического императива [1].

Г. В. Ф. Гегель, рассматривая мировую историю как процесс самосознания мирового духа, наращивание свободы и разумности, соединяет идеи *немецкой классической философии* и придает им характер системности.

Мир является необходимым моментом в осуществлении абсолютным духом своей свободы. Для самораскрытия абсолютный дух использует исторических личностей. Кажется, что они действуют по собственной воле, но на самом деле через них дух реализует свои замыслы. Их цели — это цели мирового духа. Поэтому деятельность человека подчинена мировому духу. Таким образом, абсолютная идея реализуется в истории как свобода, а потом возвращается к себе через абсолютное самопознание. Свобода человека выражается в сущности в том, что он познает свое тождество с абсолютной идеей и отождествляет себя с ее волею. «Высшая самостоятельность человека состоит вообще в том, чтобы знать себя как то, что всецело определяется абсолютной идеей» [2].

Таким образом, нельзя не признать, что немецкий идеализм (Кант, Фихте, Гегель) имеет огромные заслуги в исторической борьбе за свободу, в раскрытии и обосновании идеи автономии.

В *марксизме* свободная сознательная деятельность составляет родовой признак человека, а

свобода является продуктом исторического, культурного развития. Развитие общества противоречиво, но в общем оно сопровождается расширением свободы личности и в конечном итоге ведет к освобождению человечества от социальных ограничений в коммунистическом обществе. Коммунизм как общество будущего и есть царство истинной свободы, поскольку в нем не будет частной собственности, эксплуатации, принуждения. Марксизм определяет свободу как «осознанную необходимость», т.е. свободны индивиды, овладевшие объективными закономерностями на основе их познания.

В XIX—XX вв. существенный вклад в новое понимание свободы внесли философия жизни и экзистенциальная философия, для которой проблема свободы также являлась ключевой.

Основоположником *философии жизни* является Ф. Ницше. Он понимает свободу как свободу индивидуальной воли, которая не имеет ограничений. У Ницше воля к власти — это и есть своеволие, так как она ни перед чем не отстает и ни перед кем не отвечает. С Ницше, очевидно, и началось противопоставление свободы и культуры.

Одним из крупнейших представителей философии жизни является А. Бергсон. По его мнению, душевная жизнь есть неразложимый на отдельные элементы индивидуальный ряд. Каждое душевное состояние уникально и поэтому не поддается верификации с точки зрения причинности, поэтому это состояние не является причинно обусловленным.

Проблема свободы стоит в центре внимания экзистенциализма, представителями которого являются С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю.

Согласно Кьеркегору, свобода рождается из глубинного страха и ужаса, которые являются изначальной характеристикой человеческого бытия. Именно это и дает возможность проявиться человеческой свободе выбора как подлинному выражению свободы человека. Но человеческая свобода должна проявиться и нравственно, т.е. в соответствии с волей Бога, являющегося источником всего высшего и доброго в человеке. Кьеркегор трактует страх, тревогу, беспокойство, отчаяние как психологическое обоснование обращения человека к религии и религиозной нравственности. Он подчеркивает значение личной ответственности человека, необходимость для него сделать выбор и тем самым осознать границы собственной свободы, в том числе и в преодолении страха тревоги.

Свобода, в понимании экзистенциализма, является неотъемлемой внутренней имманентно

заданной характеристикой человека, его родовой чертой. Свобода — не благо для человека, а тяжелая ноша, и ноша эта обусловлена той ответственностью, которую человек несет за свой свободный выбор. Именно в пограничных ситуациях, в ситуациях предельного выбора человек проявляет себя, во-первых, во всей своей сущности; во-вторых, как свободный человек, что, впрочем, часто одно и то же. Свобода в экзистенциализме нужна человеку как онтологическое начало бытия, т.е. для того, чтобы быть (стать) человеком.

Основы свободы Хайдеггер видит в ничто, которое и есть свобода. Человек — носитель абсолютной свободы, но он не имеет онтологических корней. Не существует никакой внеположной человеку моральной ценности, так как человек рождается морально бессодержательным, т.е. свободным. В результате освободившийся от моральных норм человек может противопоставить миру только сам акт противопоставления, т.е. свое природное своеволие. Так человек превращается в фикцию, у которой теперь вроде бы есть абсолютная бессодержательная свобода, но нет «Я» и нет субъекта.

Большой вклад в разработку проблемы свободы внесла отечественная философия в лице Ф. М. Достоевского и Н. А. Бердяева.

Достоевский освобождает человека от прямой зависимости от среды и показывает, что у человека всегда есть его собственный выбор, выбор своего назначения. Выбор, по Достоевскому, — не просто самоопределение личности в данный момент, а критерий, отсеивающий бытие и небытие личности. Где нет выбора — нет и личности. Более того, выбор это механизм обретения свободы через соединение свободы с другими культурными формами.

После Достоевского в русской философии более содержательно проблема свободы разрабатывалась Н. А. Бердяевым. Свобода — это безосновная основа бытия, и потому она глубже всякого бытия, ибо содержит в себе и добытие, которое, в свою очередь, коренится в ничто. Он называет свободу безосновной, так как она не имеет ни космических, ни природных оснований. По Бердяеву, отрицательная свобода как произвол есть падение, грех, распад, энтропия всех форм. «Свобода в положительном своем выражении и утверждении есть творчество» [3]. Творчество у Бердяева и есть основное проявление свободы. Так загадочная свобода становится онтологическим культурным пространством творчества. В творчестве человек равен Богу и поэтому выходит, высвобождается из природной необходимости, властвуя над законами материального мира.

Итак, в западных философских концепциях свобода понимается преимущественно как самоопределение, как свобода воли, как свобода выбора. Так же она связана со способностью разума познавать природные и социально-исторические закономерности и обусловлена уровнем знаний человека и общества. Русская философская мысль добавляет к этому особое понимание свободы как пространства непрерывного творчества культурных форм.

Таким образом, в понимании свободы философия прошла путь от объективности к субъективности, от безличности к утверждению субъектного бытия. Вследствие этого происходило освобождение человека от природной необходимости. Следует отметить, что на протяжении

истории философии происходило непрерывное развитие, углубление содержания понятия свободы, происходило становление свободы как культурной формы, т.е. наблюдался содержательный рост понятия свободы, определяя его современную смысловую полноту.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Соч. : в 6 т. — М., 1965. — Т. 4, ч. 1. — С. 219—310.*
2. *Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук : в 3 т. — М., 1975. — Т. 1. — С. 338.*
3. *Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. — М., 1989. — С. 370.*

*Воронежский государственный университет
Батуркина И. Н., соискатель кафедры философии
iricotochca@mail.ru
Тел.: 8-951-562-91-03*

*Voronezh State University
Baturkina I. N., Post-graduate Student, Department
of Philosophy
iricotochca@mail.ru
Tel.: 8-951-562-91-03*